

УДК 93:347.156

**ЖЕНСКИЙ ВОПРОС
НА ВСЕРОССИЙСКОМ МУСУЛЬМАНСКОМ СЪЕЗДЕ В МОСКВЕ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА ШЕФИКИ ГАСПРИНСКОЙ**

Чубукчиева Л.З.

*КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», г. Бахчисарай, Украина
E-mail: chubuk@ukr.net*

Рассмотрен Всероссийский мусульманский съезд и участие в нем мусульманок, проходивший 1–11 мая 1917 года в Москве. Данный съезд был важным событием для всего тюрко-мусульманского общества Российской империи. Программные документы принятые в Москве были по истине прогрессивными, реформаторскими. В работе Всероссийского съезда особенно актуальным оставался вопрос равенства, просвещения в рамках гендерной политики в отношении женщины-мусульманки.

Ключевые слова: съезд, мусульманка, резолюция, равенство, женский вопрос, социум, программные документы.

1917 год вошел в историю революционными событиями, подъемом общественно-политической активности народных масс, национального движения, одно из важных мест в котором занимал вопрос эмансипации мусульманки. Свидетельством тому служат проведенные в данный период времени мусульманские съезды: Казанский съезд мусульманок России (Казань, 24–27 апреля 1917 г.), I Всероссийский мусульманский съезд (Москва 1–11 мая 1917 г.), Первый Армейский мусульманский съезд (Казань, 12–21 июня 1917 г.), Всероссийский съезд духовенства (Казань, 20–26 июля 1917 г.), II Всероссийский мусульманский съезд (Казань, 21 июля – 2 августа 1917 г.). Решения, принятые на этих съездах сыграли важную роль в вопросах становления национально-государственного и политического развития тюрко-мусульманского социума. Забегая вперед, нужно отметить, что на всех перечисленных выше мусульманских съездах, был поднят женский вопрос, а программные документы и резолюции данных съездов способствовали укреплению женского движения, а также зарождению феминизма в среде мусульман России. Воодушевленные результатами Казанского съезда, делегация мусульманок с принятой резолюцией направилась на Всероссийский Мусульманский съезд, проходивший в Москве 1–11 мая 1917 г.

В современной историографии существует немало научных работ, освещающих историю крымскотатарского народа на рубеже XIX–XX вв. Повышенный интерес со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей объясняется отсутствием возможности заниматься этим в постсоветский период. Богатая и многогранная история крымскотатарского народа рубежа XIX–XX вв. наиболее подробно и скрупулезно исследована В. Ю. Ганкевичем. В его авторстве было опубликовано огромное количество научных работ, монографий, публикаций: «На службе правде и просвещению», «Джадидистская реформа народного образования крымских татар

в к. XIX – н. XX вв.», «Исмаил Гаспринский: архивные документы к ранней биографии» и многое другое, открывающих все новые сведения из жизни и деятельности И. Гаспринского.

В монографии В. Ю. Ганкевича и С. П. Шендриковой «Крымские татары в либеральном движении мусульманских народов Российской империи н. XX в.» рассмотрены вопросы социально-политического и национально-освободительного движения либерального направления. Профессор Б. В. Змерзлый в монографии «Нариси з історії розвитку системи освіти кримських татар у кримський АРСР (1921–1941 рр.)», рассмотрел основные направления реформирования народного образования крымских татар.

Вместе с тем, женский вопрос остается за пределами вышеупомянутых научных трудов. Однако обширная документальная база и историография, касающаяся данной проблематики, позволяют нам рассматривать историю становления и развития женского движения в контексте истории мусульманских народов Российской империи, как самостоятельное научное исследование.

1 мая 1917 г. в доме Ш. Асадуллаева¹ (азербайджанского миллионера), купленного им в Москве для создания национальной школы [1, с. 92], открылся Всероссийский общемусульманский съезд. В его работе участвовало свыше 900 делегатов из всех регионов России, из них 112 женщин (по другим источникам 120) из них 9 – представляли делегацию Съезда Мусульманок России и его резолюцию. На съезд приехало 25 делегатов из Крыма, в составе крымской делегации были три женщины – Шефика Гаспринская, Диляра Булгакова (делегат Казанского женского съезда, выпускница высших педагогических курсов в Санкт-Петербурге), и Зейнеб Давидович (делегат данного съезда, заместитель председателя Бахчисарайского мусульманского женского комитета). В личном архиве Шефики ханым имеется ряд документов, свидетельствующих о ее участии в Московском мусульманском съезде. Сохранилось ценное письмо, в котором сказано: «Милостивая государыня Шефика ханым, имею честь сообщить Вам, ... что 24-го апреля сего года Вы избраны Общим Собранием татарок города Симферополя делегаткой на Всероссийский Мусульманский Съезд, открывающийся 1-го мая в г. Москве» [2, л. 53]. Также в личном архиве Шефики Исмаиловны сохранился входной билет № 596, на право посещения Всероссийского Мусульманского Съезда 1–8 мая 1917 г. на имя делегата съезда Гаспринской Шефики с круглой печатью Временного Центрального Бюро Российских Мусульман [2, л. 17]. Подтверждением активного участия Шефики Гаспринской в данном съезде служат сохранившаяся Резолюция [2, л. 44–45] и Постановления [2, л. 85–89] Всероссийского мусульманского съезда с ее личными заметками. Решения, принятые на Московском съезде, Шефика ханым будет внедрять в широкие массы крымскотатарского общества посредством возглавляемого ею Бахчисарай-

¹Асадуллаев Шамси родился в 1841 г. в Баку, в деревне Амираджаны в семье бедняка. Первый нефтепромышленник, начавший перевозить нефть в Россию посредством судов. Купец первой гильдии, меценат, не жалевший средств на просвещение братских мусульманских народов. Скончался 21 апреля 1913 г. в Ялте в возрасте 72 лет // Şəmsi Əsədullayev. 1841–1913. Milyonçu // Əlamətdar və tarixi günlər təqvimi-2011 : [Baş redaktor K.Tahirov]. – M. F. Axundov adına Azərbaycan Milli Kitabxanası. – Bakı, 2010. – S. 393.

ского комитета, а также с помощью вновь созданного Крымского Центрального мусульманского женского комитета.

Московский съезд был пятым по счету, первые три были организованы 1905–1906, четвертый в 1914 г., но первый, в работе которого участвовали женщины, не считая Казанский съезд в силу его женской специфики. Одним из членов президиума данного съезда была избрана, Салима Якубова участница Казанского съезда, а также председатель Центрального бюро мусульманок России [3, с. 93]. Участники съезда представляли различные организации и политические партии от консервативных до радикальных, за исключением примкнувших к большевикам. На съезде присутствовали корреспонденты ведущих газет Москвы и Петрограда, а также английские и американские журналисты [4]. Съезд открылся, по мусульманской традиции, чтением аята¹. Вступительную речь произнес ученый-богослов М. Биги. Президиум Московского съезда составляли И. Ахтямов (Уфа, меньшевик), И. Алкин (Казань, меньшевик), М. Биги (Петроград, ученый-богослов), Х. Габаши (Казанская губерния, мулла), Дж. Сейдамет (Крым, обществено-политический деятель), А. Топчибашев (Баку, обществено-политический деятель), У. Ходжиев (Туркестан), А. Цаликов (Петроград, меньшевик), С. Якубова (Казань, лидер женского движения) [4].

На съезде предполагалось обсудить и принять решения по целому ряду актуальных для того времени вопросов: по форме государственного управления в России, по рабочему, аграрному, женскому вопросам, по подготовке к выборам в Учредительное собрание, по религиозному, военному, культурно-просветительному вопросам и местному управлению [5, с. 2–32]. Этот съезд был отмечен борьбой между сторонниками унитарного и федеративного устройства России [3, с. 93]. Забегая вперед, необходимо сказать о том, что, несмотря на сильное противостояние большей части делегатов, мнение федералистов было решающим. 7 мая после длительных дискуссий 446 голосами против 271, была принята резолюция, в которой говорилось, что отвечающей интересам мусульманских народов формой государственного устройства России является демократическая республика на национально-федеративных территориальных началах. Народы, не имеющие определенной территории, могли пользоваться национально-культурной автономией [6, л. 3].

Об отношении к войне резолюция была принята 4 мая на основании доклада А. Цаликова. [7, л. 113–119]. В докладе выражался протест против империалистической политики, мусульмане выступали за мир без аннексий и контрибуций, также считали необходимым защищать Россию во имя борьбы за свободу.

После доклада Г. Терегулова и предложений преподавателя медресе в Уфе З. Кадырова была принята резолюция, согласно которой культурно-просветительные дела должны решаться самими народами, начальная школа должна быть всеобщей, обязательной, бесплатной с обучением на родном языке, а также преподаванием русского языка как отдельного предмета [5, с. 20–22].

Заслушав доклады С. Алкина и имама К. Тарджемани, 6 мая съезд решил реорганизовать Оренбургское магометанское Духовное собрание, подобные собрания существовали на Кавказе и в Крыму, и избрать Временное Духовное управление [4].

---

¹ Аят (с араб. яз.) – знак, знамение, чудо; наименьшая выделяемая часть коранического текста // Хрестоматия по исламу / пер. с араб.; введ. и прим. – М. : Наука, 1994. – С. 205.

Таким образом, 11 мая состоялись выборы Духовного управления мусульман Внутренней России и Сибири. Главой (муфтием) Духовного управления был избран ученый-богослов Г. Баруди. В третьем пункте о временном составе Духовного Правления в примечаниях говорилось о том, что одним из казиев (судей) должна быть женщина [5, с. 23–26].

Таким образом, известно, что в мае 1917 г. участниками Всероссийского мусульманского съезда Мухлиса Буби¹ (1869–1937) была избрана духовным судьей (кади) в Центральное духовное управление мусульман России. Она ведала вопросами семьи, женского образования, дополнительно исполняла обязанности секретаря [8, с. 203–209]. Ученый-историк Я. Халили по этому поводу писал: «Мы не знаем такого явления в исламском мире. Даже в являющейся исламским государством Турции, как нам известно, нет такого. Это событие – избрание женщины казием – стало возможным лишь под влиянием женского съезда, под воздействием голоса женщин. Этот факт, доказывающий конец затворничества женщин, равенство мужчин и женщин в делах и правах» [8, с. 212–214].

9 мая после доклада Ш. Мухамедьярова съезд решил, что все казенные, кабинетские, монастырские, удельные и частновладельческие земли должны перейти в руки народа без выкупа, частная собственность на землю должна быть отменена, купля-продажа отменена [4, с. 15–17].

По рабочему вопросу после докладов М. Ходжиева и Г. Терегулова принята резолюция представителя рабочих Н. Мухтарова, а именно – введение 8-часового рабочего дня, пенсионного обеспечения за счет работодателя, соблюдение условий труда, запрет на использование труда детей, подростков до 16 лет, женского труда на вредных работах [5, с. 18–19].

Самые кипучие дебаты на съезде происходили во время обсуждения женского вопроса. Среди делегатов всероссийского съезда было много сторонников эмансипации мусульманки, однако женщины столкнулись с открытым противостоянием касательно их требований. Весьма четко о причинах отторжения женского вопроса написала Т.А. Биктимирова: «Причина, думается, заключалась в том, что это была не только социально-политическая проблема, которая задевала вековые семейно-бытовые традиции, общественные устои мусульманских народов, но и моральная. Ведь она касалась каждого мужчины лично, его интересов и прав, освященных канонами и догмами ислама» [3, с. 93].

Организаторы Всероссийского съезда понимали, что включение женского вопроса в повестку дня было делом неоднозначным и сложным. Предполагая вероятные конфликтные ситуации со стороны консервативных участников, они осознавали, что было невозможно остановить феминизацию мусульманского общества, набирающую все большую силу и размах. Кроме того, прогрессивная часть тюркской интеллигенции знала, предоставление женщине гражданского и политического пра-

---

¹ Родилась Мухлиса в д. Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии в семье имама и мударри-са (учителя) Г. Нигматуллина-Буби. Мухлиса Буби обладала глубокими познаниями, прогрессивными взглядами и отважным сердцем, была известна на всю Россию как заведующая и преподавательница знаменитого медресе «Буби». Гимазова Р. А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби. – Казань: Печатный двор, 2004. – С. 89.

ва, в данном случае избирательного даст возможность участвовать мусульманке в выборах в Учредительное собрание. Такой ход увеличил бы число голосующих мусульман, а значит, дал им право голоса в политической жизни государства.

В первое заседание работы Московского форума председателем Г. Исхаки было отмечено присутствие на съезде Шефики Исмаиловны. Председатель обратился делегатам съезда со словами: «Господа! Прошу вас приветствовать присутствующую на нашем собрании высокую гостью – дочь Гаспринского Шафику ханум» [9, с. 164]. Шефика Гаспринская в свою очередь поблагодарила всех участников за теплое приветствие и гостеприимность. В тюрко-мусульманском обществе помнили о великом учителе Исмаиле Гаспринском. Его авторитет был абсолютным, непререкаемым. Вместе с тем Шефика ханым не «грелась в лучах славы» отца, она была достойной дочерью, талантливым руководителем, политиком, лидером. Смеем предположить, что вклад Шефики Гаспринской, в развитие женского движения и эмансипацию мусульманки был не менее значимым, как и прогрессивные идеи Исмаила мурзы для тюрко-мусульманского общества в целом.

Обсуждение женского вопроса было назначено на 9 мая. Нужно отметить, что на съезде по женской тематике было включено три доклада, а для выступления в прениях записалось 80 человек [3, с. 94]. Этот факт еще раз подтверждает напряженность и негативное отношение относительно женского вопроса. Консервативная часть мусульманской уммы не желала признавать права женщины, тем самым, ограничивая свою безмерную власть.

Казанский ученый-историк Т. А. Биктимирова классифицировала обсуждение женского вопроса на Всероссийском Московском съезде по трем линиям: 1-я линия предлагала предоставить женщинам политические права и некоторые свободы в рамках Шариата [3, с. 93]. Ввиду того, что данный подход к освещению работы всероссийского съезда является самым точным и лаконичным, мы также в данной научной работе будем придерживаться классификации Биктимировой.

Нужно сказать, что идеи первой линии сформировались на заседании 9 мая. В этот день небольшой доклад об итогах казанского женского съезда представила делегатка из Крыма И. Тохтарова. Она также ознакомила делегатов с решениями рабочей секции съезда по женскому вопросу, обратившись к присутствующим со словами: «Рассмотрев проблемы политических и социальных прав, улучшения семейно-бытового положения, участия женщин в выборах в Учредительное собрание, создания женских организаций, представительницы женщин доверили дополнительное рассмотрение этих проблем московскому съезду... Закрепление наших решений на этом съезде будет первым шагом для формирования матерей-родительниц сильной и безущербной нации, созидания семьи, для изгнания первой тучи, нависающей над миром женщины» [10].

Ф. Кулахметова также выступила на женской секции московского съезда. В своем докладе она говорила о дискриминации женщины-мусульманки в России и зарождении в женской среде эмансипации. В начале своей речи она говорила об отнятых правах, притеснениях, рабстве мусульманки. Затем она напоминала мужчинам о том, что женщины призваны помогать своим мужьям на жизненном пути, вместо этого к мусульманке относятся как к ненужным элементам. Далее она высо-

копарно продолжала: «У нее нет права освободиться от этого злостного быта и этих горестных социальных условий... Но татарская женщина нашла в себе силы понять, что путь к достоинству лежит через образование» [10]. В конце речи Ф. Кулахметова изложила дополнение к решениям казанского съезда, подготовленные московской женской секцией. Теперь резолюция состояла из следующих пунктов:

1. Мусульманки равны с мужчинами во всех политических и гражданских правах.

2. Многоженство, как явление, нарушающее гуманность и справедливость, должно быть изжито решительным образом [11].

Полные тексты докладов, зачитанных на московском съезде, представлены в научных трудах С. Фаизова «Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: век 20-й (или страницы истории)», современные исследователи могут обратиться к ним.

Вторая линия предлагала демократическое решение женского вопроса. Представители демократического взгляда считали необходимым предоставления женщинам политического и гражданственного равноправия, а также улучшения их положения в семье. Эту линию на съезде защищали представители Мусульманского социалистического комитета, делегаты-солдаты, этот вопрос в дальнейшем найдет отражение в постановлениях Первого Армейского Мусульманского съезда за 12 июня 1917 г. В резолюции принятой 21 июня 1917 г. по вопросам Учредительного собрания сказано о том, что в выборах необходимо предоставить широкое избирательное право женщинам-мусульманкам. Кроме этого, в резолюции говорилось относительно образования в среде мусульманок, а также предоставления им равноправия в политической и общественной жизни, семейная жизнь должна основываться на шариате [12, с. 22–23].

Рабочая группа съезда (второй линии) требовала отказа от применения женского труда во вредном производстве. Также они добивались оплачиваемого отпуска по беременности, создания детских яслей при фабриках. Доклад А. Мухитдиновой «Роль женщины-татарки в социальной революции» раскрывал легитимность равноправия двух полов на основе писаний из священного Корана. Юрист А. Мухитдинова говорила: «Если многоженство до сих пор имело место, ныне оно невозможно. Мы ведь ныне должны поступать по совести. В любой стране эти обычаи исчезли со сменой эпох. И у вас нет другого выбора, кроме как отменить оставшиеся от старины обычаи» [10]. Она пыталась донести до участников форума мысль о том, что даже нормы Корана могут быть ограничены или прекращены в соответствии с современными реалиями. Следовательно, угнетающее, дискриминационное отношение к мусульманке также должно быть прекращено.

Третью линию составляли представители мусульманского духовенства. Они категорически отрицали какое-либо равноправие женщин с мужчинами, которое, по их мнению, противоречит законам Корана. Они особенно яростно выступали против экономических прав и независимости женщины. Протест имамов на всероссийском форуме поддержали представители из Туркестана и Крыма. Все они отрицали принятые постановления относительно женского вопроса. Имамы всероссийского съезда не соглашались с равноправием между мужчиной и женщиной в вопросах поли-

тики и социальной жизни. В подтверждение своего протеста ими были приведены списки с подписями 196 имамов [13, с. 261].

Крымские муллы подали отдельное заявление, в котором они не соглашались с решениями по вопросам наследования, свидетельства, развода. Они призывали создать совет ученых женщин для окончательного решения этих задач [10].

В заявлении туркестанских мулл также отрицали равенство между мужчиной и женщиной в вопросах наследования, развода, упразднение женского покрывала (хиджаб), скрывающего лицо и фигуру мусульманки [10].

После многочисленных выступлений, дебатов, полемики, сопротивления консервативной части делегатов I Всероссийский мусульманский съезд принял резолюцию «О женском вопросе», состоявшую из 11 пунктов утверждающих равноправие мусульманки в политических, экономических, гражданских аспектах. Ниже приводим текст резолюции.

I. 1. По учению шариата мужчины и женщины равноправны.

2. По шариату женщины обладают правом участвовать в политических и общественных делах, а также избирательным правом.

3. В шариате хиджаб для женщины не обязателен.

II. Лишь та нация сильна, в которой женщина равноправный член общества. Равноправие женщины может быть обеспечено в том случае, если непосредственно сама мусульманка будет принимать участие в разработке данных вопросов. Для этого мусульманка должна обладать политическими правами наравне с мужчиной. Женщина должна иметь избирательное право, а также быть избранной в Учредительное собрание.

III. Избирать и быть избранными для мусульманок – процесс новый. Потому что женщины практически не имели навыков в общественной деятельности. Кроме этого, наверняка мужчины будут против посещения мусульманками мест голосования. Ввиду этого, во избежание утраты голосов женщин (половины населения), считать участие каждой мусульманки в выборах обязательным долгом. Необходимо также обеспечить отдельные места для голосования женщин.

IV. Беря во внимание, что при заключении брака российских мусульман часты случаи бракосочетания без согласия жениха и невесты, что в последующем является причиной семейных неурядиц и несчастливой жизни детей, в подобных семьях, впредь брак должен заключаться в присутствии молодоженов.

V. Нередко при отсутствии взаимопонимания между супругами, женщина не может инициировать развод, она насильно удерживается мужем. Такое положение дел отрицательно влияет и на женщину, и на детей. В целях облегчения прав женщины и улучшения воспитания будущего поколения съезд постановляет: при заключении брака, в книгу записей о браке должно быть занесено право женщины, инициировать развод, в случае неприязни к супругу.

VI. Ввиду того, что выдача замуж 11–12-летних девочек, вошедшая в обычай в Туркестане, Казахстане и на Кавказе, ведет к болезни и преждевременной смерти матерей, а также рождению болезненных детей, съезд постановляет: ни на севере, ни на юге, ни на востоке России не допускать вступление в брак девушек моложе 16 лет.

Персональное приглашение Ш. Гаспринской на Всероссийский мусульманский съезд.

VII. Вследствие того, что во многих случаях причиной семейного несчастья становится какое-либо тяжелое (инфекционное) заболевание у одного из супругов, во имя здоровья нации как жених, так и невеста при бракосочетании должны предоставить свидетельство об отсутствии у них подобной болезни.

VIII. При заключении брака жених должен предоставить расписку о том, что он не возьмет вторую супругу. Если же это произойдет, он должен предоставить развод и содержание первой жене.

IX. Калым, который берется во время женитьбы на казахской девушке должен быть отменен. Казахские девушки, за которых уже уплачен калым, в праве отказаться выйти замуж за человека, предназначенного для них без их согласия.

X. В силу различных жизненных ситуаций женщины бывают вынуждены идти в публичные дома. Согласно существующих законов о домах терпимости, женщина, попав туда, не может покинуть его. По этой причине публичные дома должны быть запрещены, а законы, учреждающие их, отменены.

XI. 1. Мусульманки равны в политических и гражданских правах с мужчинами.

2. Многоженство ввиду того, что оно нарушает гуманность, и справедливость должно быть упразднено [14, с. 401–404].

Таким образом, из всего вышесказанного следует сделать вывод. 11 мая 1917 г. в торжественной обстановке, по традиции чтением Корана I Всероссийский съезд мусульман завершил свою работу. Идея созыва данного съезда, постановка актуальных целей и задач, их обсуждение, принятием по ним решений были ярким дока-

зательством прогресса мусульманского социума Российской империи. Московский съезд был первым мусульманским съездом, на котором обсуждался женский вопрос, а принятые решения наделяли мусульманку политическими и гражданскими правами. Обретенное равноправие изменило социальный статус женщины, активизировало женское движение, стало отправной точкой в феминизме российских мусульманок. Противостояние мусульманского духовенства на данном съезде, еще раз подтверждало необходимость эмансипации женщины, и внедрение ее в широкие слои тюрко-мусульманского социума. Социальные противоречия в стране в рассматриваемый период были настолько серьезны, что справиться с ними женским организациям и комитетам самостоятельно не представлялось возможным. Женский вопрос нуждался в поддержке на более высоком уровне. Московский съезд стал доказательством существования мусульманской интеллигенции, которые не были равнодушны к проблемам женщин. Решения всероссийского съезда, найдут свое широкое применение в предстоящих конгрессах, съездах, курултаях. Женщина станет незаменимой в вопросах политической и общественной жизни. Женское движение своей разноплановой деятельностью станет примером женской силы, мудрости, образованности, патриотизма.

Список использованной литературы

1. Hablemioglu N. Carlık Rusyasında türk kongreleri (1905–1917) / N. Hablemioglu– Ankara, 1997. – 317 s.
2. Личный архив Ш. Гаспринской, ф. 1, оп. 2, д. 1, 101 л.
3. Биктимирова Т.А. Ступени знаний до Сорбонны / Т.А. Биктимирова – Казань : Алма-Лит, 2003. – 184 с.
4. Первый всероссийский мусульманский съезд : политический словарь // [http://slovari-online.ru/word/Первый всероссийский мусульманский съезд.htm](http://slovari-online.ru/word/Первый_всероссийский_мусульманский_съезд.htm)
5. Резолюции Всероссийского мусульманского съезда состоявшегося в Москве 1–11 мая 1917 г. – Петроград : тип. «Трудолубие», 1917. – 32 с.
6. Личный архив Ш. Гаспринской, ф. 4, оп. 1, д. 1, 61 л.
7. Личный архив Ш. Гаспринской, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 113–119.
8. Махмутова А. Х. Феномен Мухлисы Буби / Махмутова А.Х. // Гасырлар авазы (Эхо веков). - 2000. - №1-2. – 320 с.
9. Hablemioglu N. Şefika Gaspıralı ve Rusyada türk kadın hareketi / Hablemioglu N., Hablemioglu Ş. – Ankara, 1998. – 672 s.
10. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г. : век 20-й : документы / Фаизов С. – Нижний Новгород, 2005. – www.gender-az.org
11. Фаизов С. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / Фаизов С. – Нижний Новгород, 2005. – sagitfaizov@gmail.com.
12. Резолюции Первого Армейского Мусульманского съезда, 1917. – 23 с.
13. Devlet N. Rusyada turklerinin milli mucadele tarihi (1905–1917) / N. Devlet. – Ankara : Turk tarih kurumu basimevi, 1999. – 347 s.
14. Ilgar I. Rusyada Birinci musluman kongresi tutanaklari. – Ankara, 1990. – 520 s.

Чубукчієва Л. З. Жіноче питання на Всеросійським мусульманським з'їзді в Москві (за матеріалами з особистого архіву Шефіки Гаспринської) / Л. З. Чубукчієва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 1. – С. 199–208.

В даній науковій статті йдеться про Всеросійський мусульманський з'їзд і про участь у ньому мусульманок, який відбувався 1–11 травня 1917 року в Москві. В роботі з'їзда одним з найважливіших було питання рівноправ'я, освіти, гендерної поведінки мусульманки російському суспільстві.

Ключові слова: з'їзд, мусульманка, резолюція, рівноправ'я, жіноче питання, соціум, програмні документи.

Chubukchieva L.Z. The women issue at the All-Russian Muslim Congress in Moscow (materials from the personal archive of Shefika Gasprinskaya) / L. Z. Chubukchieva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 1. – P. 199–208.

The article deals with the All-Russian Muslim Congress and participation of Muslim women in it, which was held on the 1st–11th of May 1917 in Moscow. Congress began its work on the 1st of May 1917 in the house of Sh. Asadullayev (Azerbaijani millionaire), bought by him in Moscow for creation a national school in it. More than 900 delegates from all the regions of Russia took part in it, including 112 women (by other sources – 120), 9 of them represented a delegation of the Congress of Muslim Women of Russia and its resolution. 25 delegates from Crimea came to the Congress. There were three women in this delegation – Shefika Gasprinskaya, Dilyara Bulgakova and Zeyneb Davidovich. A daughter of the great enlightener Ismail Gasprinskiy Shefika Gasprinskaya was a prominent member of the delegation. Shefika Khanum was a leader of the Turkic-Muslim women's movement, a public figure and a journalist. She stood at the origins of women journalism in the Russian Empire. She was an editor of the first specialized magazine for Muslim women «Alem-i-nisvan» («The Women's World»). There are valuable documents about the Moscow congress in the personal archive of Sh. Gasprinskaya. In this article the author has repeatedly researched and used the materials from the personal archive of Shefika Khanum. This congress was an important event for the Turkic-Muslim community of the Russian Empire. The policy documents adopted in Moscow were truly progressive and reformist. One of the very actual issues of the All-Russian Congress was a problem of equality and education of Muslim women. The Moscow congress was a first Muslim congress where the women issues were discussed. The decisions of the congress lodge Muslim women with political and civil powers. The decisions changed a social status of women, intensified the women's movement, and became a starting point of feminism of Russian Muslims.

Keywords: Congress, Muslim woman, resolution, equality, women's issue, society, policy documents.

Поступила в редакцію 01.11.2012 г.